

дэвид
линч

DENNIS LIM

DAVID LYNCH

THE MAN
FROM ANOTHER PLACE

ДЭНИС ЛИМ

ДЭВИД
ЛИНЧ

ЧЕЛОВЕК НЕ ОТСЮДА



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Л58

Dennis Lim

DAVID LYNCH: THE MAN FROM ANOTHER PLACE

Публикуется с разрешения издательства Amazon Publishing (www.apub.com)
при содействии литературного агентства Synopsis

Перевод с английского Александры Баженовой-Сорокиной

Оформление обложки Владислава Воронина

Лим, Дэннис.

Л58 Дэвид Линч. Человек не отсюда: / Дэннис Лим ; [пер. с англ. А. Баженовой-Сорокиной]. – Москва : Издательство АСТ, 2017. – 256 с. – (Биографии выдающихся людей).

ISBN 978-5-17-099903-3

Культовая фигура и маргинал от киноиндустрии, выдающийся режиссер Дэвид Линч и его творчество с трудом поддаются определению. Порожденное подсознанием Линча, творчество это призвано воздействовать и на наше бессознательное, соединяя накаленные, противоречивые эмоции в нечто знакомое, но непонятное. Как и фильмы Линча, его жизнь уходит от простой категоризации: он – музыкант, художник, фотограф, плотник, предприниматель и активный пропагандист трансцендентальной медитации.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-099903-3

Copyright © Dennis Lim, 2015

© Баженова-Сорокина А., перевод, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Посвящается Джону

Чудак пришел к успеху

В жизни Дэвида Линча было четыре ключевые даты, четыре поворотных момента, которые превратили обычную ирландскую фамилию в прилагательное, характеризующее нашу действительность.

1961: В Александрии, штат Вирджиния, девушка пятнадцатилетнего Дэвида Линча знакомит его с парнем по имени Тоби Килер, чей отец — художник. Килер-старший пишет пейзажи, натюрморты, марины: неплохое интерьерное искусство на продажу. Посетивший его студию Линч ошеломлен тем, что можно зарабатывать на жизнь таким способом. Бушнел Килер дает ему книгу художника Роберта Генри «Дух искусства». Генри был лидером движения реалистов, известного как Ашканская школа, в котором ценились жесткие городские пейзажи, а объединяющий лозунг звучал как «искусство ради жизни»¹, а кроме того — великим учителем (в частности, преподавал Эдварду Хопперу и

¹ В противоположность лозунгу «искусство ради искусства». *Здесь и далее — примеч. перев.*

Дэннис Лим. ЧЕЛОВЕК НЕ ОТСЮДА

Джорджу Беллоузу). Его книга – это сборник записей и разговоров со студентами, в которых обучение технике соседствует с размышлениями об искусстве как источнике «величайшего счастья», приправленными мотивирующими присказками («Потрудись на славу, сынок!»). Для подростка Линча она меняет все и становится символом новых горизонтов. Он решает посвятить себя благородным и романтическим исканиям в художественной деятельности, или, как он это называет, «жизни в искусстве».

1967: Теперь Линч изучает живопись в той самой Пенсильванской академии изящных искусств, где в 1880-е годы учился Роберт Генри. Линч переехал в Филадельфию после недолгого пребывания в школе Музея изящных искусств в Бостоне и закончившейся фиаско поездки в Европу, где он хотел учиться у экспрессиониста Оскара Кокошки. Для юноши из глубокой провинции филадельфийская атмосфера насилия и нищеты (особенно в запущенном постиндустриальном районе, где живет Линч) – это кошмар; с другой стороны, именно там он нащупывает точку опоры как художник, именно там ему в голову приходит первая «оригинальная мысль». Его картины становятся мрачнее в прямом и переносном смысле. В один прекрасный день, работая над почти полностью черной картиной ночного сада, он чувствует, что от холста веет ветром, который как будто шевелит листья под его кистью. Он думает: что, если бы картины могли двигаться? Что, если бы они звучали? Несколько месяцев спустя на ежегодном конкурсе Линч представляет мультимедийный проект: рельефный экран, на который проецируется закольцованный анимационный фильм,

Чудак пришел к успеху

изображающий ряд агонизирующих фигур, чьи желудки и пищеводы раз за разом заполняются красной жидкостью, выталкиваемой коллективной рвотой, которая сопровождается звуком ревущей сирены. Этот проект, свой первый фильм, он называет «Шестерых тошнит». Тот оказывается среди победителей.

1973: Хотя Линч очень любит свой дом в Лос-Анджелесе, куда он переехал с женой-художницей Пегги и маленькой дочкой Дженнифер, поступив на работу в 1969 году в только что открывшийся Американский институт киноискусства, для него это тяжелое время. Он по уши увяз в кажущейся бесконечной работе над своей первой полнометражкой, «Голова-ластик»; то прерывающиеся, то возобновляющиеся съемки с нулевым бюджетом продлятся еще три года. Сказываются также обязательства женатого молодого мужчины. Линч тревожен и угрюм, часто теряет самообладание. Его сестра Марта предлагает ему попробовать заняться трансцендентальной медитацией, которую сама она начала практиковать несколькими месяцами ранее. Трансцендентальная медитация — это техника, которую разработал Махариши Махеш Йоги, известный как гуру многих знаменитостей, включая «Битлз». Линч настроен скептически, но из любопытства посещает лос-анджелесский центр медитации, где инструктор (потом он будет вспоминать, что та была похожа на Дорис Дэй) назначает ему мантру — «звук-вибрация-мысль», на которой он должен сосредотачиваться в течение двадцати минут, закрыв глаза. Опыт оказывается настолько ошеломительным — «абсолютное блаженство», — что Линч не замечает, как истекает время. Линч, человек привычки, утверждает, что с того дня

Дэннис Лим. ЧЕЛОВЕК НЕ ОТСЮДА

не пропустил ни одной практики: двадцать минут дважды в день. Именно трансцендентальной медитации, по его словам, он обязан усилением своего «творческого потока» и во время медитации всегда держит при себе блокнот и ручку.

Четвертый момент определить сложнее. Возможно, он наступил после самого громкого провала, «Дюны», после которого Линч заявил, что предпочтет не снимать фильм, чем работать над ним без права на финальный монтаж. Возможно, после закрытия телесериала «Твин Пикс», его самого неожиданного успеха, из-за которого он написал большими буквами на деревянной доске: «Я БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ БУДУ РАБОТАТЬ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ» (это обещание он нарушит, и не раз). Возможно, он наступил еще раньше, во время перехода от живописи, индивидуального творчества, к кино — занятию коллективному, к которому Линч, однако, подходит все с той же одержимостью абсолютным контролем. А может, и еще раньше, в дни его кочевого детства, которое он в первую очередь ассоциирует с Монтаной — с тамошней историей Дикого Запада и индивидуалистской мифологией. Когда бы это ни произошло, Линч обретает волю, а может быть, характер, нужный художнику, который никогда не изменяет себе — даже в условиях индустрии и под натиском все уплощающих сил мейнстрима.

Премьера «Головы-ластика» состоялась в марте 1977 года, пять с лишним лет спустя после начала съемок, на фестивале «Филмекс» в Лос-Анджелесе. В «Вэррайети» вышла рецензия под заголовком: «Зловещее упражнение в чернухе от Американского института

Чудак пришел к успеху

киноискусства с нулевыми коммерческими перспективами». Фильм более трех лет шел в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе как полуночное кино и собрал семь миллионов долларов в одних только Штатах, в семьдесят раз превысив свой скучный бюджет. Следующий фильм Линча, «Человек-слон», спродюсированный Мелом Бруксом, открыл ему дорогу в мейнстрим и заслужил оскаровскую номинацию. Вслед за ним вышла «Дюна», один из самых памятных провалов всех времен — как с коммерческой, так и с критической точки зрения. Затем «Синий бархат» стал одним из образцовых шедевров десятилетия. В 1990 году журнал «Тайм» поставил Линча на обложку как «царя гротеска» после выхода «Твин Пикса»; через несколько месяцев сериал закрыли.

В том же 1990-м Линч получил престижнейшую Золотую пальмовую ветвь в Каннах за «Диких сердцем»: через два года на том же фестивале «Твин Пикс: Огонь, иди за мной» освистали, а самого Линча раскритиковали на пресс-конференции. Дальше было «Шоссе в никуда», которое по сей день часто называют самым сложным и непонятным его фильмом. От недостатка восторженных отзывов критиков дистрибутор использовал в рекламной кампании приговор Сискела и Эберта¹: «НИКУДА НЕ ГОДИТСЯ!» Следующий фильм, «Простая история», был выпущен каналом «Дисней» с рейтингом 0+ и получил однозначную репутацию самого доступного фильма в карьере Линча.

Когда телеканал Эй-би-си, ранее зарубивший «Твин Пикс», отказался от предложенного ему сериала «Мал-

¹ Джин Сискел (1946–1999) и Роджер Эберт (1942–2013) совместно вели телепередачу «В кино» (At the Movies) с 1986 по 1999 год.

Дэннис Лим. ЧЕЛОВЕК НЕ ОТСЮДА

холланд Драйв», Линч переделал незаконченную pilotную серию в самостоятельный фильм, который обеспечил ему лучшие отзывы критиков со временем «Синего бархата» и еще одну оскаровскую номинацию. Реакцией на неожиданный успех стало решение режиссера добиться еще большей творческой свободы, что он и делает, полностью отказавшись от целлулоида. («Пленка – как динозавр, застрявший в битумной яме».) Он снимал «Внутреннюю империю» дешевой непрофессиональной цифровой видеокамерой и во многом как «Голову-ластик» в смысле процесса: понемногу в течение нескольких лет. Распространением фильма он тоже занимался сам; во время рекламной кампании однажды, например, уселся на углу улицы в Голливуде с плакатом «Обратите внимание» и живой коровой.

Всю свою жизнь Линч был человеком эпохи Возрождения: он еженедельно, на протяжении десятилетия, рисовал комикс «Самая злая собака на свете» и всегда находил время для живописи, фотографии, дизайна мебели, музыки и многоного другого. Его студийные работы получили наиболее широкую известность уже в поздние годы творчества, когда большие выставки прошли в Париже («Пожар в воздухе» в Фонде Картье, 2007 год) и в его альма-матер в Филадельфии («Единое поле» в Пенсильванской академии изящных искусств, 2014 год). Также он выпустил два альбома: *Crazy Clown Time* (2011) и *The Big Dream* (2013); очень забавно выступил в роли лаконичного гуру шоу-бизнеса в антиситкоме Луи Си Кея «Луи»; еще он продавал свою собственную линейку органического кофе; совместно с дизайнером Кристианом

Чудак пришел к успеху

Лубутеном организовал передвижную выставку мистических фотографий обнаженных женщин на фетишистских красных лакированных шпильках. Линч оформил закрытый ночной клуб «Силенсио» в Париже, названный и смоделированный по ночному заведению из «Малхолланд Драйва»; а также срежиссировал документальный фильм о туре «Дюран-Дюран» и пятнадцатиминутное промо для «Кристиан Диор» с Марион Котийяр в главной роли, и это далеко не все его достижения. Будучи ярым поборником трансцендентальной медитации, от лица Фонда осознанного образования и всеобщего мира Дэвида Линча он занимается распространением медитативных практик в школах, встречается с главами государств и проводит лекции с участием неожиданного состава коллег по медитации, среди которых актер Рассел Брэнд, физик Джон Хагелин и фолк-певец шестидесятник Донован.

Карьера Линча полна взлетов и падений, в ней есть молниеносные подъемы, оглушительные фиаско, неожиданные отклонения от курса и долгие периоды бездействия. А если взглянуть на нее под другим углом, то это еще и образец постоянства, пример почти аутичной целеустремленности.

Когда я впервые спросил Дэвида Линча, как бы он охарактеризовал прилагательное «линчевский», он перевел разговор на другую тему. Это было осенью 2001 года, незадолго до выхода «Малхолланд Драйва», и, как часто бывает, когда Линча просят поразмышлять о его творчестве, он пустился в доморощенное философствование. «Для разных людей это означает

Дэннис Лим. ЧЕЛОВЕК НЕ ОТСЮДА

разное, — сказал он. — Знаешь, есть такое выражение, я его услышал от моего друга Чарли (имелся в виду Чарли Лутс, лектор по трансцендентальной медитации, который первым начал работать с Махариши в США): “Смотри на донат, а не на дырку”». «Концепты вроде “линчевский”, — продолжил он, — это больше про дырку. Для меня опасно об этом задумываться».

Несмотря на свои собственные возражения и на то обстоятельство, что Линч снял всего десять полнометражных фильмов, вот уже много лет он проводит в пантеоне имен нарицательных, в очень узкой прослойке художников, чей ни на что не похожий характер творчества стал притчей во языщах. В случае Линча это свидетельство не только уникальности, но и того, как сложно эти уникальные черты описать. Если понятие «кафкианский» предполагает атмосферу зловещей иррациональности, а «борхесовский» — сад расходящихся тропок, если слово «капрасский»¹ ассоциируется с благодушным оптимизмом, а «феллиниевский» навевает карнавальные фантазии, то «линчевский» — ну, это значит, что сейчас будет замысловато и интересно.

Парадокс линчевского мироощущения состоит в том, что его легко распознать и при этом трудно определить. Полные странностей городки из «Синего бархата» и «Твин Пикса» безусловно линчевские, но не менее линчевские и призрачные ночные пейзажи из «Шоссе в никуда» и «Малхолланд Драйва», и двухполосные шоссе «Простой истории». Любой, кто хотя бы шапочно знаком с фильмами Линча, — то есть лю-

¹ Подразумевается американский режиссер Франк Капра (1897–1991).

Чудак пришел к успеху

бой человек, хоть немного осведомленный в поп-культуре, — с первого взгляда опознает самые разные образы и звуки как линчевские. Ночная дорога. Темно-красные женские губы. Красный занавес и залитая светом сцена. Ситуация может обернуться линчевской на наших глазах: от вспышки лампочки или нарастающего рокота в саундтреке, от несвоевременной паузы или от внезапного дежавю. Но Линч не сводится к сумме своих эффектов. Перечень странностей не объясняет ни загадочности и силы его фильмов, ни их очарования.

Таких разных режиссеров, как Тим Бёртон, Квентин Тарантино, братья Коэны и Хармони Корин, называют линчеанцами. И понятие это отнюдь не ограничивается кинематографом. Метапроза чилийского романиста Роберто Боланьо и мифопоэтический сериал «Остаться в живых» окрестили линчевскими. Куратор парижской выставки, посвященной фотожурналисту Дону Маккаллину, говорил об «une ambiance lynchienne»¹ в маккаллиновских снимках строительства берлинской стены в 1960 году. Брюс Спрингстин называл одноэтажную Америку своей юности «очень линчевской»: «Все вроде было в порядке, но под поверхностью все клокотало». Ветеран продюсерской индустрии Аллан Макги защищал Сьюзан Бойл, ставшую интернет-сенсацией конкурсантку «Британия ищет таланты» и успешную исполнительницу нехитрых баллад, назвав ее музыку линчевской — за «мрачную отстраненность, граничащую с трагизмом». Дизайнер компаний «Луи Вюиттон» определил как линчевскую свою коллекцию мужских кардиганов и

¹ Линчевская атмосфера (фр.).